

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА

КОММЕНТАРИЙ

К ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ

ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под редакцией

доктора юридических наук,
профессора *А.Л.Маковского*
и доктора юридических наук,
профессора *Е.А.Суханова*

МОСКВА
ЮРИСТЪ
2002

УДК 341 + 347.6(094.072)

ББК 67.404.5:67.412.2

К63

Авторский коллектив:

Раздел V ГК РФ «Наследственное право»

Авилов Г.Е. — ст. 1113—1115, 1116 (кроме п. 4 коммент.), 1117, 1166, 1167, 1173 (кроме п. 4 коммент.), 1174, 1176—1178; Ефимов А.Ф. — ст. 1129, 1131, 1164, 1165, 1168—1170; Козырь О.М. — ст. 1133, 1134 (кроме п. 4 коммент.), 1135, 1136, 1179; Крашенинников П.В. — ст. 1141—1145, 1181, 1182; Маковский А.Л. — ст. 1146—1148, 1150 (кроме п. 11 коммент.), 1175; Маньлов И.Е. — ст. 1157, 1159, 1160, 1180; Павлова Е.А. — п. 14 коммент. к ст. 1110, п. 14 коммент. к ст. 1112, п. 4 коммент. к ст. 1116, п. 5 коммент. к ст. 1122, п. 4 коммент. к ст. 1134, п. 10 коммент. к ст. 1149, п. 11 коммент. к ст. 1150, п. 10 коммент. к ст. 1151, п. 4 коммент. к ст. 1173; Рубанов А.А. — ст. 1110 (кроме п. 14 коммент.), 1111, 1112 (кроме п. 14 коммент.), 1151 (кроме п. 10 коммент.); Сучкова Н.В. — ст. 1125—1127, 1162, 1163, 1171, 1172; Шилохвост О.Ю. — ст. 1152—1155, 1158, 1161, 1185, схема наследования по закону; Ярошенко К.Б. — ст. 1118—1121, 1122 (кроме п. 5 коммент.), 1123, 1124, 1128, 1130, 1132, 1137—1140, 1149 (кроме п. 10 коммент.), 1156, 1183, 1184.

Раздел VI ГК РФ «Международное частное право»

Богуславский М.М. — ст. 1189, 1190, 1194, 1214; Жильцов А.Н. — ст. 1192, 1193; Звонков В.П. — ст. 1186 (кроме п. 8 коммент.), 1187, 1188, 1219, 1220; Зыкин И.С. — ст. 1210, 1216, 1222; Комаров А.С. — п. 8 коммент. к ст. 1186, ст. 1191, 1201, 1203, 1204, 1211, 1212, 1221; Маковский А.Л. — ст. 1202, 1205—1207, 1213, 1223, 1224; Марышева Н.И. — ст. 1195—1200; Розенберг М.Г. — ст. 1208, 1209, 1215, 1217, 1218.

Вводный закон

Суханов Е.А. — ст. 1—8, 9 (кроме п. 2 коммент.), 10 (кроме п. 2 коммент.); Розенберг М.Г. — п. 2 коммент. к ст. 9, п. 2 коммент. к ст. 10.

Алфавитно-предметный указатель к части третьей ГК РФ — Шилохвост О.Ю.

Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. — М.: Юристъ, 2002. — 538 с.

ISBN 5-7975-0557-6 (в пер.)

Издание содержит постатейный комментарий к действующей с 1 марта 2002 г. части третьей Гражданского кодекса РФ, регулирующей отношения в сфере наследственного права и международного частного права. Комментарий подготовлен участниками разработки проекта ГК. Издание снабжено алфавитно-предметным указателем, насчитывающим свыше 300 понятий и терминов, содержащихся в части третьей ГК.

Издание предназначено для юристов-практиков, научных работников, преподавателей и студентов, предпринимателей, всех, кто заинтересован в изучении и правильном применении действующего гражданского законодательства. Нормативный материал приводится по состоянию на 1 августа 2002 г.

УДК 341+347.6(094.072)

ББК 67.404.5:67.412.2

ISBN 5-7975-0557-6

© «Юристъ», 2002

© Коллектив авторов, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий Комментарий к третьей части Гражданского кодекса России отличается от всех других комментариев к ней одна существенная особенность: этот Комментарий написан теми, кто непосредственно готовил проект ГК. Почти все авторы Комментария участвовали в подготовке его разделов о наследственном праве (раздел V) и международном частном праве (раздел VI) на всем протяжении этой длительной и сложной работы. Объяснение ими конкретных норм третьей части Кодекса, несомненно, должно представлять интерес для читателя.

Но не меньший интерес, как нам кажется, должен представлять не нашедший целостного отражения в комментариях к отдельным статьям ГК взгляд авторов на общие принципы, положенные в основу нового российского наследственного и международного частного права. Взгляд этот был сжато сформулирован в той «Пояснительной записке», с которой проект третьей части ГК сначала был представлен Исследовательским центром частного права и Министерством юстиции Российской Федерации Президенту России В.В. Путину и с которой затем (после некоторых ее изменений) проект был направлен Президентом в Государственную Думу. Поэтому мы позволим себе в дальнейшем привести сравнительно большие цитаты из этого не публиковавшегося ранее документа.

Но прежде несколько слов о том, что объединяет (по крайней мере, внешне) столь разные подотрасли гражданского законодательства, какими являются наследственное и международное частное право, — об их сложной судьбе...

В XX век Россия вступила с наследственным правом, которое несло на себе явный отпечаток феодальной эпохи. Существенно ограничивалась возможность свободно распоряжаться в завещании некоторыми видами недвижимости — родовыми имениями, так называемыми надельными землями, образовавшимися после крестьянской реформы, никак не был ограничен круг кровных родственников — наследников по закону, но в то же время наследником по закону не считался переживший супруг, и т.д. Попытка реформировать наследственное право в Гражданском уложении не увенчалась успехом: принять этот закон до Октябрьской революции не удалось.

Советская власть начала новую историю наследственного права с полной отмены наследования в 1918 г. Все последующее развитие наследственного права — это постепенное восстановление наследования как социального и правового института. Только в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. наследственное право обрело черты, более или менее приличествующие демократическому обществу. Но при этом наследственное имущество тогда составляли «предметы обихода, личного потребления и удобства» (как шутили юристы, «ложки, плошки, поварешки»), самыми дорогими из которых могли быть автомашина советского производства и садовый домик.

Какие же начала положены в основу наследственного права России, перешедшей на рубеже 90-х годов к иному экономическому и общественному строю?

В нормах, составивших содержание раздела V ГК, отчетливо видна главная цель — укрепление имущественной независимости и самостоятельности гражданина.

Прежде всего, и это первое, на что следует обратить внимание, — нормы наследственного права рассчитаны на возможность наследовать любое имущество, которое может находиться в частной собственности, и любые имущественные права, гражданско-правовые по своей природе, если только они не связаны неразрывно с личностью наследодателя (ст. 1112). Как сказано в упомянутой «Пояснительной записке», «отмена с началом экономических преобразований законодательных запретов в отношении видов, объема и стоимости имущества, которое может принадлежать гражданам (пункты 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее именуется — Гражданский кодекс), привела к тому, что в составе такого имущества (а следовательно, и в составе наследства) оказались земельные участки, предприятия, другая недвижимость, а также многочисленные и разнообразные имущественные права. Эти факторы предопределили необходимость дополнения и детализации механизмов перехода и распределения наследственного имущества».

Второе из начал, проведенных в жизнь в нормах Кодекса, также определено применительно к его проекту в упомянутой «Пояснительной записке»: «Другим принципом, из которого исходит проект, является принцип свободы завещания, воплощающий применительно к наследственному законодательству общегражданский принцип диспозитивности правового регулирования. Свобода завещания означает, что завещатель может по своему выбору как

распорядиться всем своим имуществом или его частью, так и не оставить никаких распоряжений на этот счет.

...Реализацией принципа свободы завещания являются нормы, касающиеся права завещателя распорядиться любым имуществом, распределить свое имущество между любыми лицами, как входящими, так и не входящими в круг наследников по закону, указать доли наследственного имущества, приходящиеся на каждое из этих лиц, либо не определять эти доли, подназначить другого наследника, равно как и лишить наследства любого наследника либо всех наследников по закону (статьи 1119—1122). Завещатель также вправе поручить исполнение завещания указанному в нем лицу — исполнителю завещания (статья 1134), обязать в завещании одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнить имущественную обязанность (отказ) в пользу третьих лиц — отказополучателей (статья 1137) либо совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользовательной цели (статья 1139), а также отменить или изменить уже совершенное завещание (статья 1130).

Свобода завещания ограничена лишь правилами, касающимися обязательной доли в наследстве (статья 1149)».

Третье, о чем можно говорить как о четко выраженном в нормах ГК направлении изменения и развития наследственного права, — значительное (до восьми очередей) расширение круга наследников по закону, с тем чтобы избежать превращения частной собственности в выморочное имущество и перехода его к государству. При этом сохранено характерное для нашего права сочетание наследования на основе кровного родства с наследованием по принципу семейной близости.

Упомянувшиеся Основы гражданского законодательства 1961 г., завершившие формирование советского наследственного права, для отечественного международного частного права стали, напротив, отправной точкой его развития как права кодифицированного, и в значительной мере вообще как права писаного. Надо сказать, что в то время нормативное закрепление на уровне закона пусть даже небольшого свода коллизионных норм было шагом смелым и явно прогрессивным. Лишь немногие (и, как правило, не самые крупные) государства могли тогда похвастаться специальным законодательным регулированием в этой области.

Но за последующие сорок лет развитие международного частного права в нашей стране было незначительным, тогда как в мире оно шло семимильными шагами. Появились крупные, насчитываю-

щие десятки статей национальные законы в этой области (в Швейцарии, Германии и др.), были приняты и вступили в действие многие важные международные договоры унификационного характера. В то же время начатая у нас дискуссия о целесообразности самостоятельной кодификации международного частного права не вызвала большого интереса и фактически была пресечена изданием в 1995 г. Семейного кодекса, сохранившего в своем составе специальные нормы международного частного права в области семейных отношений и даже умножившего их число.

В последнее десятилетие необходимость для России иметь совершенное и развитое законодательство о международном частном праве резко возросла. Это произошло в связи с отменой монополии внешней торговли, в результате чего возможность выйти на внешний рынок получила любая российская фирма, в связи с приходом в Россию иностранных инвестиций, а на внутренний российский рынок — иностранных фирм, в связи с тем, что после распада СССР за границей оказались миллионы российских граждан, и по ряду других причин.

Как сказано в уже цитированной «Пояснительной записке», необходимость обновления законодательства, регулирующего правовые отношения, осложненные иностранным элементом, диктуется прежде всего «глубокими переменами в сфере внутриэкономических отношений, насущными задачами последовательной интеграции России в международные хозяйственные связи...

Включение в Гражданский кодекс раздела VI обусловлено целесообразностью подчинения норм международного частного права основным началам и принципам гражданского права, выраженным в предшествующих частях Кодекса, и сложившейся в России законодательной традицией, связанной с особым положением Кодекса в системе российского гражданского законодательства.

Детализация режима правового регулирования в данной области вызвана необходимостью учета современных тенденций развития международного частного права как в рамках национальных законодательных актов, так и в контексте его унификации на международном уровне.

Включенные в раздел VI проекта нормы направлены на обеспечение стабильности, предсказуемости и гибкости правового регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом».

Принципиально важно отметить главную цель создания в ГК нового свода норм международного частного права — ввести объ-

димому, завершающий шаг новой, третьей по счету, кодификации отечественного гражданского законодательства. Одновременно стала ясной и следующая задача — беречь и совершенствовать созданное, привлекая к этому таланты всех здравствующих поколений нашей цивилистики.

А.Л. Маковский,
доктор юридических наук, профессор

Е.А. Суханов,
доктор юридических наук, профессор

ективное начало в определение права, подлежащего применению к отношению, осложненному иностранным элементом.

Этому должен служить новый для нашего права принцип применения «права, наиболее тесно связанного» с таким отношением. Он должен использоваться всегда, когда ни норма права, ни обычай не дают возможности определить применимое право (п. 2 ст. 1186). Этот же принцип лежит в основе подавляющего большинства коллизионных норм, с помощью которых определяется право, применимое к договору, стороны которого не воспользовались возможностью самим избрать такое право (ст. 1211).

Той же цели служит введение в наше право понятий «личного закона физического лица» (ст. 1195), «личного закона юридического лица» (ст. 1202), «права, подлежащего применению к договору» как статута договорного обязательства (ст. 1215). Использование этих обобщающих категорий дает возможность заранее ясно определить в законе круг вопросов, которые должны решаться на основании соответствующего личного закона, права, применимого к договору, и т.д.

Основательно пересмотрены в ГК *ограничения применения иностранного права*. В соответствии с современными тенденциями развития международного частного права ст. 1193 существенно уточняет действие такого защитного механизма, как оговорка о публичном порядке, подчеркивая его исключительный характер. Применение принципа взаимности строго ограничено случаями, когда применение иностранного права на таких началах прямо предусмотрено законом (ст. 1189). В то же время в законе закреплено понятие императивных норм, главным образом, норм публичного права (их еще называют «сверхимперативными нормами» или «нормами непосредственного действия»), подлежащих применению судом и тогда, когда отношение подчинено действию иностранного права (п. 1 ст. 1192).

Общими для разделов V и VI ГК чертами, отличающими их от других специальных разделов ГК (II—IV), является такая степень *детализации и полноты* вошедших в них норм, которая позволяет каждому из этих разделов Кодекса стать основным сводом норм соответственно наследственного и международного частного права, допускающим появление норм этой отрасли в других законах лишь в виде исключения.

С принятием и введением в действие третьей части Гражданского кодекса Россия обрела вполне современное наследственное и международное частное право. Сделан еще один крупный и, по-ви-